

Ши Лэй всегда был вежлив с другими и ставил себя в более низкое положение. После общения с ним люди думали, что он был очень приятным человеком.

Но Ши Лэй внезапно стал настолько серьезным, что заставило Цзян Юаня встревожиться. Когда они были в Ран Чжоу, он видел отношение Ши Лэя к Сонг Мяомяо, и это было шокирующим. Но после общения с ним он привык видеть скромную манеру Ши Лэя и забыл об этом.

Что касается его тайного расследования ситуации с фондами Ши Лэя, Цзян Юань знал, что тот не примет этого.

Он быстро сказал:

— Ши Лэй, мне было просто любопытно. Я не намеренно ищу о тебе информацию. Я знаю, что у тебя много своих секретов. Я был неправ. Я не буду делать это снова, так что не принимай это близко к сердцу.

Ши Лэй продолжал есть, в тишине опустив голову. Цзян Юань знал, что тот встревожен.

Он вспомнил время до того, как покинул Ран Чжоу. Он пошел к Ху Сяохуа, и Ху Цзяньцзюнь, отец Ху Сяохуа, казалось, случайно спросил:

— Вы двое свяжетесь с Ши Лэем в Удуне, верно? — Ху Сяохуа и Цзян Юань планировали в любом случае связаться с Ши Лэем, так что они согласились, однако не обратили внимания на этот вопрос. Но теперь, когда он подумал об этом, хотя слова Ху Цзяньцзюня были в форме вопроса, это было больше похоже на просьбу или даже приказ.

В то время Ху Цзяньцзюнь сказал:

— Взаимодействие с Ши Лэем только принесет пользу вам, но сделайте как можно больше и попросите меньше.

Ху Сяохуа и Цзян Юань не поняли, но они не слишком много думали об этом, так как спешили. После того, как они достигли Удуна, они плавно связались с Ши Лэем, который даже попросил Цзян Юаня о помощи, поэтому они полностью отбросили слова Ху Цзяньцзюня.

Когда Ши Лэй встревожился, Цзян Юань, наконец, осознал, что, основываясь на отношениях Ши Лэя с Сонг Мяомяо и Вэй Цином, его статус был намного выше, чем у Ху Сяохуа и его собственный, даже если сам Ши Лэй этого не осознавал и не показывал. То, что он сделал прошлой ночью, могло привести к неразрешимой пропасти между ними.

Цзян Юань вдруг подумал, что если даже такой человек, как Ху Цзяньцзюнь, который начинал с нуля и сражался в деловом мире, оценил Ши Лэя, то, возможно, он и Ху Сяохуа

действительно допустили некоторые ошибки.

Он вспомнил их первую встречу. Ху Цзяньцзюнь сказал своему сыну взять на себя вину за Ши Лэя. Хотя все знали, что Ху Сяохуа не понесет никаких последствий, было удивительно, что один из самых богатых людей в Ран Чжоу сказал своему сыну взять на себя вину.

Цзян Юань не знал, встречались ли Ши Лэй и Ху Цзяньцзюнь раньше, но он был уверен, что определенно не сам Ши Лэй обратился за помощью к Ху Цзяньцзюню. То, что стояло за Ши Лэем было настолько сильно, что даже Ху Цзяньцзюнь мог только выполняться приказы.

Но, естественно, Цзян Юань никогда бы не узнал, что причина, по которой Ху Цзяньцзюнь помог Ши Лэю таким образом, полностью была связана с Оком Темной Ночи. И причина, по которой он сказал Ху Сяохуа и Цзян Юаню поддерживать связь с Ши Лэем, сказав, что он принесет им пользу только в будущем, также была в том, что он знал о силе Ока Темной Ночи.

Было не более 100 000 человек, которые могли связаться с Оком Темной Ночи, и все они когда-то получили помощь. Поскольку им помогли, они должны были вернуть услугу, и способ сделать это - использовать всю свою жизнь, чтобы удовлетворить все ее просьбы. Даже если запрос заставит их потерять все, что у них есть, они должны его выполнить. В противном случае они не только потеряют свои активы, но и свои жизни.

Ху Цзяньцзюнь не сомневался в том, что у Ока Темной Ночи было бесчисленное множество способов заставить его исчезнуть, но в то же время у этого человека был отличный шанс получить помощь от Ока Темной Ночи.

Конечно, с самого основания этой таинственной организации никто на самом деле не исчезал. Организация даже выплачивала им деньги соответственно, когда им нужна была помощь таких людей, как Ху Цзяньцзюнь.

Фактически, у каждого человека, который имел контакт с Оком Темной Ночи, было что-то вроде контракта. Этот контракт контролировал все, что человек мог иметь в этом мире.

И Ху Цзяньцзюню было ясно, что никто никогда не сможет раскрыть какую-либо информацию о существовании Ока Темной Ночи. Даже если это было между ним и Ши Лэем, было ясно, что они оба были клиентами Ока Темной Ночи, но они не осмеливались упоминать об этом.

Самым важным моментом было то, что контракт между Оком Темной Ночи и такими людьми, как Ху Цзяньцзюнь, был ограничен. Когда они умирали, это не влияло на их следующее поколение, независимо от того, сколько у них осталось богатства и активов. Но если Ху Сяохуа и Ши Лэй смогли бы поддерживать хорошие отношения, то, когда Ху Цзяньцзюнь покинет мир, Ху Сяохуа все еще смог бы косвенно получить помощь Ока Темной Ночи, не выполняя никаких контрактов в качестве цены.

Поскольку он был выбран Оком Темной Ночи, будущее Ши Лэя, по крайней мере, было на

уровне Ху Цзяньцзюня. Из того, что Ху Сяохуа сказал Ху Цзяньцзюню, Ши Лэй уже начал контактировать с более состоятельными людьми и чиновниками, которые имели более высокий социальный статус. Эта отправная точка была намного выше, чем у Ху Цзяньцзюня, и конечный пункт назначения Ши Лэя также был еще выше. Естественно, чем больше Ху Сяохуа взаимодействовал с Ши Лэем, тем больше выгод он получил бы.

Ху Цзяньцзюнь казался безразличным, но он много думал об этом.

У Ху Цзяньцзюня не было никакой возможности узнать, что Ши Лэй почти ничего не знал об Оке темной ночи, или, возможно, Ши Лэй был единственным человеком, который знал об организации, но не должен был соблюдать ее правила.

Конечно, если бы он знал о настоящих корнях богатств Ши Лэя, он предоставил бы своего сына в подарочной обертке.

Цзян Юань сожалел о том, что пошел в неверном направлении. Он знал, что должен был что-то сделать, чтобы компенсировать все это.

В этот момент Цзян Юань боялся, что любые другие слова будут лишними. Он помнил каждое слово, сказанное Ху Цзяньцзюнем, включая последние: «делай больше и проси меньше». Тогда он не понимал, но теперь он знал, что идет по тонкому льду.

Судя по этим словам Ху Цзяньцзюнь очень боялся происхождения Ши Лэя.

Цзян Юань мог закончить трапезу только в тишине. По сравнению с тем, когда он учился в университете Удун, его любимый отвар и китайская брокколи теперь не имели вкуса. Его мозг быстро работал, пытаясь придумать способ избавиться от недовольства Ши Лэя.

— Когда ты возвращаешься в Ран Чжоу? — Ши Лэй закончил есть и опустил палочки для еды.

— Завтра, - ответил Цзян Юань. «Мы закончили, и Сяохуа уже доложил своему отцу. Мы просто провели последние два дня отдыхая. Если ничего особого не произойдет, то мы должны вернуться завтра.

Ши Лэй кивнул.

— Тогда увидимся в Ран Чжоу. Я не смогу проводить вас сегодня вечером, потому что эта дура Сонг Мяомяо наверняка все еще у меня дома и отказывается уходить.

Цзян Юань снова был в шоке. Если они просто ели и пили вместе, то они могли бы быть просто друзьями, какими бы непринужденными отношения между ними не были бы. Но если один из них остался бы у другого дома, на ночь, и отказывался уходить, это было... Цзян Юаню казалось, что его предположение, что Сонг Мяомяо любит Ши Лэя, было точным. Он также

был уверен, что независимо от того, насколько необоснованными были действия Сонг Мяомяо, такой богатый человек, как она, не мог бы взаимодействовать так свободно с обычными людьми.

Теперь, когда даже Цзян Юань увидел, что отношения Сонг Мяомяо и Ши Лэя были необычными, семья Сонг не могла этого не знать. Но бездействие было лучшим доказательством их согласия.

Примечание.

Моя теория о черной карте и почему все богаче ей помогают.

Помните говорилось о том, что с Оком/глазом темной ночи были знакомы богатеи, которые начинали с нуля. До меня только что дошло, что они ранее тоже могли владеть Черной картой. Но им подправляли мозги и связывали все это с помощью той организации. Но по словам Скипетра никто (вроде) не доходил до конца, однако такой шанс не исключен.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/491255>